

Настойка, которую принёс Вэнь Жуйчэн, уже лежала у охранников. Сюй Цинхэ убедился, что тот раздал её остальным из съёмочной группы, и, успокоившись, схватил пузырёк и поспешил в номер.

После душа он вытерся, встал перед зеркалом и начал втирать лекарство в кожу.

Промял несколько синяков — и тут понял, что что-то не так. Те синяки, что он ожидал увидеть, действительно были — результат сегодняшних съёмок. Но вокруг них, особенно в области плеч и шеи, обнаружились новые следы — свежие, красноватые, ещё не успевшие посинеть.

Он: "..."

Он подумал о съёмках на ближайшие дни...

Послезавтра сцена с обнажённой спиной... ой, нет, в разорванной одежде.

Он в панике обернулся, чтобы глянуть на спину.

Блин.

В машине ведь почти не было места. Как, чёрт возьми, этот ублюдок умудрился укусить его за лопатку?!

Он выскочил из ванной, схватил телефон и яростно застучал по экрану.

[Сюй Хэхэ: Ты, блин, пёс что ли?! Как мне теперь сниматься? Маленький разъярённый динозаврик.jpg]

Спустя какое-то время Пэй Шэнье всё же ответил.

[Пэй: Не страшно, у тебя есть тональный крем.]

Эти слова — тональный крем — тут же напомнили Сюй Цинхэ о той короткой встрече на ювелирной выставке.

Этот ублюдок тогда ещё и назвал его бабёнкой!

[Сюй Хэхэ: ...]

[Сюй Хэхэ: Маленький динозавр с вертухой.jpg]

Если бы этот ублюдок был сейчас перед ним — точно бы подрался! Сюй Цинхэ швырнул телефон и пошёл спасать положение

Но едва телефон скатился на одеяло, как завибрировал.

Сюй Цинхэ: ...Если этот ублюдок опять начинает, я сейчас же поеду его бить.

Он поднял телефон — оказалось, это сообщение от Фань Иханя.

[Брат Фань — это твой брат: Уже закончил съёмки? Позвони, как освободишься, есть дело.]

Сюй Цинхэ удивился, быстро натянул футболку и набрал номер.

“Что такое? — поддел он: “Соскучился по брату?”

“Тьфу”. — У Фаня на фоне было шумно: “Подожди, я сейчас в комнату зайду — расскажу”.

Сюй Цинхэ: “Так поздно, у тебя гости?”

“Какие гости”, — проворчал Фань: “Моя мама смотрит нашу “Песню северных степей”, ещё и заставила меня с ней смотреть”. — На фоне стало тише, послышался щелчок двери: “Всё, слушай — ты ж про Цинь Чжэна спрашивал в прошлый раз? Я узнал”.

Сюй Цинхэ замер, спросил: “Что удалось выяснить?”

“Этот человек очень богатый”, — серьёзно сказал Фань Ихань: “Последние месяцы скупает доли в нескольких кинокомпаниях. Кстати, тот проект, над которым ты сейчас работаешь — он главный инвестор. Говорят, Шэнь Сиюня он туда и пропихнул”.

Сюй Цинхэ сел на кровать: “Это я знаю”.

“Тогда что ты хочешь узнать?”

Сюй Цинхэ смотрел на своё отражение в чёрном стекле, и на миг почувствовал растерянность: “Всё, что можно”.

На том конце замолчали, потом последовал серьёзный тон: “Слушай, брат, я тебе так скажу — твой Тёмный Босс не из простых. С ним шутки плохи”.

Сюй Цинхэ: “...Я не влюбился в него”. — Он немного помолчал: “Просто... чувствую, что он не

такой уж хороший человек. Вот и хочу проверить”.

“Ай, чуть не умер от страха... Но ты, кстати, правильно почувствовал. Как раз у моего брата есть друг, который учился с ним. Брат ради меня спросил — так вот, дружище, это натуральный уголовник”.

Сюй Цинхэ: “...Что ты имеешь в виду?”

“В школе он был хулиганом, драки для него — обычное дело. Тех, кто его злил, он запирали и избивали до полусмерти”. — Фань Ихань немного помедлил и понизил голос: “Говорят, один чувак хотел отомстить, так его потом куча чернокожих изнасиловала. Ещё слышал, что за ним числится убийство... Не хочу сгущать краски, но он реально как псих. Лучше не связывайся с ним, если тебе жизнь дорога”.

Сюй Цинхэ помолчал и спросил: “Он так беспредельничает и никто на него не подаёт в суд?”

Фань Ихань: “В той стране правительство — это просто посмешище. Всё решает капитал. У семьи Цинь и деньги, и связи. Он там чуть ли не бог, кто осмелится на него заявить? Боятся, что он потом прикончит!”

Сюй Цинхэ: “Ты думаешь... да ладно, забудь”.

Но Фань Ихань сразу всё понял: “Хотел спросить, кто круче — твой Тёмный Босс или Цинь Чжэн? Цинь Чжэн что, приставал к тебе?”

Сюй Цинхэ: “Нет”. — По крайней мере, в этой жизни — нет.

“Тогда зачем ты его проверяешь?”

Сюй Цинхэ немного подумал: “Он знаком с Тёмным Боссом. Боюсь, вдруг подставит его”.

“Ух ты, у них есть сотрудничество? Хотя... твой Тёмный Босс ведь скупает кинокомпании, так что, скорее всего, сотрудничество будет”.

“Не только в кино. Кажется, у них уже были какие-то дела в стране К”. — Тогда Пэй Шэнье говорил, что их финансирование ограничено. Сюй Цинхэ нахмурился, провёл рукой по влажной чёлке: “Всё, не хочу про них говорить”.

Фань Ихань тоже согласился: “Главное, держись от него подальше. И от Шэнь Сиюня тоже”.

“Я в курсе”. — Сюй Цинхэ сменил тему: “А ты сам как, уже лучше?”

“Гораздо. На следующей неделе возвращаюсь на съёмки. Из-за травмы столько всего пропустил, теперь, похоже, буду зашиваться”.

Сюй Цинхэ с интересом:

“Уже подписал новый проект?”

“Ага. Буквально через несколько дней старт. Режиссёр мне каждый день звонит, спрашивается о здоровье. Честно, больше, чем мама заботится”.

Сюй Цинхэ с усмешкой:

“Ну и отлично. Когда ты занят, твой агент хоть может выдохнуть”.

Фань Ихань с самым невинным тоном: “Да я ведь ничего такого не делал...”

Сюй Цинхэ: “Хе-хе”.

Фань Ихань: “...Ну не надо так, ты прям как мой агент, постоянно с этой своей пассивной агрессией”.

Сюй Цинхэ: “Поменьше сиди в интернете. И не надо быть таким борцом за справедливость без повода — иначе твой агент долго не протянет”.

Фань Ихань: “...”

Они ещё немного повздорили на тему “интернет-правдорубов” и только потом закончили разговор.

*

Ночь прошла спокойно.

Сюй Цинхэ чистил зубы, когда зазвонил телефон.

Он тут же привёл себя в порядок и побежал проверить.

Оказалось, сообщение от съёмочной группы: перенесли сцены и ему можно отдохнуть до обеда.

Сюй Цинхэ удивился и сразу переспросил, что случилось, почему вдруг сменили график.

Ответ пришёл голосовым сообщением: “Учитель Шэнь вчера упал и ударился шеей, сейчас в бинтах, нужно пару дней на восстановление. Режиссёр Ло передвинул сцены, но у вас днём две сцены остались, не забудьте вовремя прийти”.

Опять травма? Сюй Цинхэ с прежним тоном:

“Понял, спасибо”.

Он повесил трубку и задумался. Это точно несчастный случай?

В прошлый раз, когда Шэнь Сиюнь получил травму, это был подарок от Пэй Шэнье — все кадры с его участием из шоу вырезали подчистую.

...А вчера они только что сцепились...

Сюй Цинхэ взял телефон и написал Пэй Шэнье.

[Пэй: Соскучился?]

Сюй Цинхэ: “...”

[Сюй Хэхэ: Шэнь Сиюнь получил травму. Это ты постарался?]

[Пэй: ?]

[Пэй: Ты уверен, что это не ты его покалечил?]

[Сюй Хэхэ: ...Если бы у меня были такие силы, я бы не актёром работал, а на чемпионат по боксу поехал.]

[Пэй: ...]

[Пэй: Так ты отдыхаешь?]

[Сюй Хэхэ: Это точно не ты?]

[Пэй: Если бы я вмешался, я бы просто нашёл тебе нового партнёра по съёмкам.]

[Сюй Хэхэ: ...]

Логично.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул.

[Пэй: Если отдыхаешь — приходи ко мне?]

[Сюй Хэхэ: До свидания.]

[Пэй:]

Неожиданно всплыло сообщение от Фань Иханя.

[Брат Фань — это твой брат: Ссылка — “За три минуты прочувствуйте его нежные чувства”]

[Брат Фань — это твой брат: Пост — “Инсайдер раскрыл правду: эта парочка реальна! Просто крышу сносит!!”]

[Сюй Хэхэ: ?]

[Брат Фань — это твой брат: Внимание! Внимание! Всем подразделениям внимание! Тёмный босс уже на подходе к полю боя!]

[Сюй Хэхэ:]

Плохое предчувствие.

Сюй Цинхэ немедленно ткнул по ссылке.

Оказалось, некий человек, выдающий себя за инсайдера съёмочной группы, опубликовал разоблачение: та пара из артистов с инициалами “Ш” и “С” (намек на Сюй) — это не фейковая ссора, а настоящие романтические чувства!

Якобы артист с инициалом Сю подписал контракт с одним съёмочным проектом и изначально главную роль должен был играть другой влиятельный человек. Но буквально за несколько дней до начала съёмок его выкинули и заменили на артиста с инициалом Ш.

При том, что артист с инициалом Ш — крупная фигура и подобные малобюджетные проекты ему вовсе не интересны. Однако он всеми правдами и неправдами пролез на главную роль!

На ужине по случаю начала съёмок артист Ш вообще не сводил глаз с артиста С, даже накладывал ему еду и крутил блюдо поближе к нему!!

А в первый день съёмок эти двое провели в гримёрке кучу времени, а потом вышли — оба с красными лицами, растрёпанной одеждой и горячими ушами!!

Если это не любовь — то что?!

Просто пушка!!!

Сюй Цинхэ: “.....”

Артист с инициалом С — это он. А Ш... Шэнь Сиюнь?

Там был ещё видеоролик.

Он глубоко вдохнул и решился нажать “плей”.

Большая часть — кадры из шоу “Привет, друзья” с ним и Шэнь Сиюнем.

Новое — это сцена с церемонии открытия съёмок “Подпольной игры” — кто-то из персонала или фанатов снял на телефон. Качество не очень, немного издалека, но видно, как Шэнь Сиюнь постоянно на него смотрит.

И что ещё хуже — действительно есть кадр, где на ужине по случаю старта съёмок Шэнь Сиюнь накладывает ему еду.

Судя по всему, тот, кто снимал, хотел просто записать общую панораму, но случайно зацепил их и этот момент попал в нарезку.

На экране с комментариями — полный хаос: “я влюбилась”, “это любовь!”, “kswl”... (kswl — китайский интернет-сленг, буквально “я умираю от кайфа” — выражение восторга от любимой пары)

Во время съёмок “Привет, друзья” Сюй Цинхэ действительно подогревал интерес к себе и Шэнь Сиюню, чтобы отвлечь внимание от настоящих нюансов, но они были скорее соперниками. Не то чтобы врагами навсегда, но и никакого общения у них потом не было. Шум поднялся и прошёл, больше их ничего не связывало.

Он не ожидал, что Шэнь Сиюнь пойдёт за ним и в “Подпольная игра”.

С этой мыслью он поспешно зашёл в Weibo, переключился на свой альтернативный аккаунт и ввёл в поиск тэг их пары — “ЮньЦинФэнДань”.

Почти двести тысяч фанатов.

Внутри — настоящий праздник: гифки с тем, как они смотрят друг на друга, накладывают еду, посты, шипперские теории, атмосфера — будто Новый год.

Сюй Цинхэ: “.....”

Он и Шэнь Сиюнь...

Чёрт.

У него мурашки по всему телу.

[Сюй Хэхэ: Ты откуда вообще это всё выкопал?]

[Брат Фань — это твой брат: Надо понимать, я — бедный травмированный бездельник...]

[Сюй Хэхэ: ...Ладно, всё, молчи.]

Чем больше он думал, тем больше болела голова. В итоге просто переслал ссылку Пэю.

[Пэй: ?]

[Сюй Хэхэ: Может, ты всё-таки уберёшь его отсюда? А то к концу съёмок он ещё и станет моим официальным бойфрендом.]

[Пэй:]

Похоже, Пэй Шэнье смотрел ссылки и видео, потому что ответил только спустя некоторое время.

[Пэй: Я разберусь.]

Сюй Цинхэ: “.....”

[Сюй Хэхэ: Маленький динозаврик делает летающий удар ногой.jpg]

[Сюй Хэхэ: Я просто жалуясь. Просто жалуясь, понимаешь?]

[Сюй Хэхэ: Если я каждый раз после слухов о романе буду получать нового партнёра, ты мне ещё проблем подкинешь!]

[Пэй:]

[Пэй: Тебя это не напрягает?]

[Сюй Хэхэ: Если бы я напрягался от такой ерунды — разве я вообще бы справился с этой работой?]

После паузы ...

[Пэй: Ладно, как скажешь.]

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул, но всё же несколько раз переспросил, чтобы точно убедиться — Пэй действительно не станет вмешиваться и только тогда успокоился.

Пока они болтали в WeChat, он неторопливо спустился на площадку и с удивлением увидел, что Шэнь Сиюнь всё ещё в съёмочной группе.

Если не считать повязки на шее, он сидел рядом с режиссёром Ло и просматривал отснятый материал — выглядел вполне нормально.

Сюй Цинхэ сразу почувствовал облегчение. Похоже, в этот раз он и правда просто случайно ушибся.

Он поспешил подойти и выразить сочувствие.

Шэнь Сиюнь пару секунд посмотрел на него, потом отвёл взгляд, тихо кашлянул и с хрипотцой сказал: “Просто ушиб, только зря задержал работу, извините”.

Сюй Цинхэ замер: “Брат Сиюнь... Ты заболел?”

Пальцы Шэнь Сиюня чуть дрогнули, голос был холодным: “Угу, немного простыл”.

Сюй Цинхэ недоверчиво посмотрел на него. Что-то с этим парнем сегодня не так... слишком уж он нормальный.

Но Шэнь Сиюнь больше ничего не добавил, переключился на разговор с режиссёром Ло.

Сюй Цинхэ тоже не стал навязываться, перетащил табуретку и тихо устроился рядом, слушая.

До самого начала съёмки во второй половине дня, Шэнь Сиюнь его ни разу больше не окликнул. Совершенно не похоже на то, как накануне он постоянно подходил с колкими шуточками.

Шэнь Сиюнь не создаёт проблем — Сюй Цинхэ только рад.

Когда Шэнь Сиюнь окончательно поправился, снял повязку, начались догоняющие съёмки, совместные сцены с ним пошли просто как по маслу.

Шэнь Сиюнь, в самом деле, не зря достоин звания лауреата — когда он работает всерьёз, его актёрское мастерство безупречно. А Сюй Цинхэ, находясь в процессе обучения, просто впитывал это как губка — партнёр буквально излучал силу.

После съёмок Шэнь Сиюнь почти не говорил лишнего, ограничивался только необходимыми формальностями, а иногда и вовсе словно избегал Сюй Цинхэ.

Сюй Цинхэ задумался и решил, что Шэнь Сиюнь, скорее всего, увидел ту самую “инсайдерскую” статью. Цокнул языком: неужели у него такая слабая психика? Ну подумаешь, фанаты шипперят тебя с соперником — он что, избегает, чтоб не подумали лишнего?

Словно сам только что не жаловался Пэю и Фаню, обрушив на них целый поток негодования.

Хотя из-за болезни вначале и потеряли несколько дней, съёмки шли гладко, и Сюй Цинхэ завершил их почти на неделю раньше запланированного срока.

Держа в руках букет, приготовленный съёмочной группой, Сюй Цинхэ один за другим обнимал сотрудников, прощаясь.

Когда подошла очередь режиссёра Ло, Сюй Цинхэ сказал: “Спасибо вам, режиссёр Ло, за это время я многому у вас научился. Спасибо, что не жалели сил на наставления!” — немного подумав, он поспешил добавить: “Если в будущем у вас будет хороший сценарий, не забудьте подумать обо мне”.

Режиссёр Ло рассмеялся:

“Ты парень неплохой, обязательно подумаем о тебе в следующий раз”.

Сюй Цинхэ: “Подождите!” — Он достал телефон, включил запись: “Давайте, повторите ещё раз. Я запишу, а то вы потом передумаете”.

Режиссёр Ло поднял ногу, смеясь, чтобы пнуть его, и отругал в шутку: “Паршивец!”

Сюй Цинхэ отпрыгнул с букетом в руках: “Так вы, оказывается, просто из вежливости это сказали! Надо же, обманули мои чувства”.

Режиссёр всё ещё держал в руках сценарий. Услышав это, он поднял его, как будто собирался ударить: “Паршивец! Да ты, по-моему, не хочешь завершать съёмки. Хочешь ещё пару сцен доиграть? Где у нас ассистент режиссера по работе со сценарием? Сюй Цинхэ что, несколько дублей плохо отснял?”

Сюй Цинхэ мигом схватил цветы и убежал:

“До свидания, режиссёр! Пока, режиссёр!”

Режиссёр Ло ругался ему вслед: “Паршивец, если храбрец — не убегай!” — но на лице у него всё равно сияла улыбка.

Продюсер рядом добродушно заметил:

“Молодёжь такая живая”.

Режиссёр Ло кивнул:

“Отличный парень. Характер хороший, учиться хочет, старается. А компания ещё и поддерживает — будущее у него большое”.

Продюсер вспомнил, сколько раз за последние два месяца его угощали представители “Сюйян Культуры” и кивнул: “Это да. У парня, похоже, действительно есть везение”.

Режиссёр огляделся по сторонам, понизил голос:

“Говорили, у него парень есть, да? Наверное...” — Он бросил выразительный взгляд.

Продюсер всё понял с полуслова: “Так что, и дальше его приглашать?”

Режиссёр: “Конечно, почему нет? Молодёжь, подумаешь — встречается с кем-то”.

Продюсер: "..."

О чём они там шептались, Сюй Цинхэ, естественно, не знал. Он как раз выбежал из павильона и столкнулся с Шэнь Сиюнем.

Тот посмотрел на букет в его руках, вежливо улыбнулся: "Поздравляю с завершением съёмок".

Сюй Цинхэ притормозил:

"Спасибо". — Немного поколебавшись, он сам заговорил: "Было приятно работать вместе. Если в будущем будет возможность ..."

"Не стоит".

Шэнь Сиюнь бросил на него пару взглядов, отвел глаза и безразлично сказал: "Не стоит лишний раз встречаться. Ты мне не особо приятен".

Сюй Цинхэ: "..."

А потом удивился: "Ты даже не стал язвить?"

Шэнь Сиюнь поперхнулся словами.

Сюй Цинхэ: "В любом случае, спасибо тебе за это время. Больше, наверное, не увидимся".

Сказав это, он весело зашагал к выходу.

Его новый ассистент Дунцзы и водитель дядя Лю уже ждали снаружи.

Съёмочная группа собиралась устроить прощальный ужин, но в эти дни шёл дождь, а потому, чтобы доснять сцены с дождём, банкет отложили. В итоге совместили его прощальный ужин с ужином главной героини — всё провели за один раз.

Сюй Цинхэ не только не возражал, а даже был очень за — так он мог раньше вернуться домой и увидеть сына.

Хотя он и жил недалеко, но съёмки шли плотным графиком. И за два месяца он вернулся домой всего четыре раза. В последний раз, когда он пришёл, ребёнок его едва узнал, что жутко его расстроило.

Так что, как только съёмки закончились, он тут же собрался домой.

Сев в машину, он спросил Шэнь Дуна: “Вещи взял?”

Он ещё утром всё упаковал и отдал Шэнь Дуну.

Шэнь Дун кивнул: “Сзади положил”.

“Тогда поехали”, — сказал Сюй Цинхэ, пристёгиваясь.

Шэнь Дун: “Брат Жуйчэнь просил нас сначала заехать в компанию”.

Сюй Цинхэ: “А?”

Шэнь Дун: “Кто-то пришёл к тебе”.

Сюй Цинхэ: “?” — Он спросил: “В офис? Это по поводу сотрудничества?”

Шэнь Дун: “Нет. Говорили, что звонили тебе, но ты не ответил, вот и пришли прямо в компанию”.

Сюй Цинхэ: “...” — Из-за съёмки он и правда пропустил много звонков: “Ладно, поехали, посмотрим”.

Мчались, как ветер, и доехали до Си Хэ меньше чем за полчаса.

Сюй Цинхэ вместе с Шэнь Дуном поднялся наверх прямо с парковки. У лифта его уже ждал Вэнь Жуйчэнь.

Сюй Цинхэ удивился, оглядел занятых делом сотрудников и пошутил:

“Что за важный клиент? Даже тебя заставил лично меня встречать!”

Вэнь Жуйчэнь с каменным лицом ответил: “Всё-таки это клиент, с которым ты спал. Если об этом просочится информация, мне светит увольнение”.

Сюй Цинхэ: “???”

Кто, чёрт побери, распускает такие слухи?!

С мрачным выражением он последовал за Вэнь Жуйчэнем в его офис, решительно распахнул дверь: “Какой ублюдок...”

На диване, неспешно потягивая чай, сидел интеллигентный мужчина. Услышав шум, он поднял голову и с лёгкой улыбкой сказал: “Что такое? Не рад мне?”

Сюй Цинхэ: “...Брат”.

Разумеется, это был не его родной брат.

Это был его сводный брат — Чжан Лили.

<http://bllate.org/book/15131/1337264>